

DOI 10.23859/1994-0637-2020-5-98-19

УДК 81

© Басова Т. А., Федуленкова Т. Н., 2020

Басова Татьяна Александровна

Аспирант,
Владимирский государственный
университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
(Владимир, Россия)
ORCID 0000-0002-9511-6131
E-mail: tanyatako@gmail.com

Basova Tatiana Aleksandrovna

Postgraduate student,
Vladimir State University named after
Alexander and Nikolay Stoletovs
(Vladimir, Russia)
ORCID 0000-0002-9511-6131
E-mail: tanyatako@gmail.com

Федуленкова Татьяна Николаевна

Доктор филологических наук,
профессор,
Владимирский государственный
университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
(Владимир, Россия)
ORCID 0000-0002-5039-5827
E-mail: fedulenkova@list.ru

Fedulenkova Tatiana Nikolaevna

Doctor of Philology, Professor,
Vladimir State University named after
Alexander and Nikolay Stoletovs
(Vladimir, Russia)
ORCID 0000-0002-5039-5827
E-mail: fedulenkova@list.ru

ПОДХОД Г. А. КЛИМОВА**К ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
КОМПАРАТИВИСТИКЕ**

Рецензия на книгу: Климов Г. А.

Основы лингвистической
компаративистики. – Москва:
ЛИБРОКОМ, 2016. – 168 с.

(Из лингвистического наследия
Г. А. Климова) ISBN 978-5-397-05456-0
(ЛИБРОКОМ)

G. A. KLIMOV'S APPROACH**TO COMPARATIVE
LINGUISTIC STUDIES**

Book review: Klimov G. A.

Principles of Linguistic Comparativistics.

Moscow: LIBROKOM, 2016. 168 p.

(G. A. Klimov's linguistic heritage)

ISBN 978-5-397-05456-0

(LIBROKOM)

Компаративистика представляет собой широкое и актуальное поле исследований, включающее большой круг языковых семей, и, как и любая отрасль науки, она требует четких методов и приемов анализа, позволяющих эффективно добиваться результатов. Именно их недостаточность или же использование устаревших методик, как подчеркивает Г. А. Климов в своем труде «Основы лингвистической компаративистики», и есть та шаткая основа, на которую взгромоздилось множество «беспочвенных гипотез, тормозящих развитие науки»¹. Иначе говоря, согласно мнению автора, главная проблема компаративистики заключается в том, что потребности практики не до конца удовлетворя-

¹ Климов Г. А. Основы лингвистической компаративистики. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2016. – С. 3.

ются имеющимися методами, а увлечение эмпирическими успехами отвлекает исследователей от сущности используемых процедур. Автор указывает: еще Ф. де Соссюр отмечал, что в компаративистике в достаточной мере не рассматривалась суть открываемых отношений. Главный тезис Г. А. Климова, который прослеживается на протяжении всего повествования, – это именно недоразвитость аппарата генетического языкознания в большинстве его сфер, ввиду чего говорить о его «полной зрелости и ясном осознании методов» преждевременно; более того, количество работ, которые предлагали бы достойные методики в исследованиях по компаративистике, крайне невелико.

В данном труде автор предлагает рассмотреть опыт систематизации методик сравнительно-генетических исследований. Занимаясь проблемами неочевидного родства, а также анализируя вопрос сравнительно-исторического изучения языков, лишенных древнеписьменной традиции, автор в качестве примеров приводит разнообразные подходы и критически оценивает те, которые стремятся к обобщению без достаточных на то оснований. Механизмы рассматриваемых методик и примеры анализа в русле компаративистики демонстрируются на фактическом материале кавказских, а также индоевропейских языков.

Монографический труд включает шесть глав, в которых затрагиваются как наиболее общие вопросы методической компаративистики, так и частные приемы реконструкции и экстралингвистической интерпретации ее данных.

Обсуждая методы компаративистики, Г. А. Климов неоднократно обращает внимание читателя на следующую идею: главнейшей мерой исследования должен выступать именно историзм, и, хотя может показаться, что он по определению присущ компаративистике, в книге приводятся и антиисторические концепции, глубоко осуждаемые автором. Однако принцип историзма все же достаточно серьезно закреплён за данной областью языкознания; это обусловлено тем фактом, что язык представляет собой и социальное, и системное явление. По мнению автора, если пренебрегать данными характеристиками языка, то не удастся ни разработать корректную реконструкцию, ни добиться адекватного видения предъязыкового состояния и понимания ступени развития языковой семьи. Всегда необходимо учитывать привязанность генетического материала к языковой субстанции; без этого невозможно даже доказать родство языков.

Рассуждая о продуктивности генетических исследований, Г. А. Климов резонно замечает, что в первую очередь важен приток нового материала, тогда как его уозость затрудняет перспективы дальнейшего изучения. Для объяснения фактов группы языков особую роль играет язык-эталон, мудрый выбор которого может обеспечить успех работы, что иллюстрируется на примере индоевропеистики. Помогают сориентироваться, двигаться в правильном направлении и вероятностные методики, позволяющие «использовать все точки опоры» для обоснования процессов, ввиду чего компаративистика изобилует гипотезами.

Углубляясь в синхронный аспект компаративистики (куда входит генетическое отождествление языковых семей, доказательство факта родства), Г. А. Климов отмечает, что внешнее субстанциональное сходство элементов в разных языках не дает оснований для однозначных выводов. У совпадений (к примеру, лексических) может быть целый ряд причин (помимо родства как такового): от дескриптивности и язы-

ковой конвергенции вплоть до чистой случайности. Сходство субстанции несомненно важно, но далеко не все (даже на первый взгляд очевидные) выводы в итоге получают научное подтверждение. Таким образом, отчасти и количественные методики могут играть лишь вспомогательную роль, так как им приходится опираться на языковую субстанцию. Г. А. Климов соглашается с Т. Байнон, утверждающей, что в этом методе присутствует элемент произвола, позволяющий исследователям делать противоречивые выводы на основе одних и тех же данных.

В качестве главного Г. А. Климов отмечает именно фактор системности (регулярности соотношений) в субстанции родственных языков. Анализируя множество примеров, он доказывает, что фонологические соответствия – важнейшая область исследований компаративиста. В фонологических конструкциях объективным является наличие совокупности генетически тождественных элементов, восходящих к общему элементу; в них обнаруживаются закономерные преобразования, и случайность этих процессов предельно исключается. Непоказательной областью языка автор называет дескриптивную лексику, а надежным материалом – «основной лексический фонд» (патронимика, явления природы, флора и фауна, элементарные действия и др.).

Особое место занимает компаративистика письменных и бесписьменных языков, и автор доказывает, что, безусловно, письменные памятники – это важная опора для исследователя, но их отсутствие – не препятствие для применения все тех же методов сравнительно-исторического анализа. Утрата исконного материала – не единственная проблема компаративистики, существует и множество исторических языковых процессов (контаминация и др.), значительно затрудняющих работу. Экономичный путь, согласно Г. А. Климову, – двигаться от поздних языков к более ранним и от близких к отдаленным, что предотвращает искажение хронологической перспективы исследования. Вновь и вновь автор предусмотрительно предостерегает от поспешных обобщений, которые могут возникнуть при отклонении от выбранных методов изучения или при скудности изначальных данных.

Реконструкции в монографии посвящен самый объемный раздел. Автор сразу отмечает, что генетические схемы «огрубляют» настоящее развитие языка и «даже при самых благоприятных условиях восстановление целостной праязыковой системы едва ли достижимо»¹. В книге приводится сравнение, автором которого является М. Хаас: доступная для реконструкции часть праязыка сопоставляется с видимой частью айсберга. В реконструкции, по словам автора, восстанавливается не сам язык, а его праформы, лингвистические архетипы и модели языковых явлений; для этого широко используется метод моделирования (например, схемы родства в виде дерева или «волновые» схемы). Опирается реконструкция как на памятники, так и на материалы на базе ингредиентов языковой семьи². Сравнивая ее с диахронической интерпретацией – более глубоким и удаленным реконструктивным исследованием (в том числе исследованием предпраязыков), – Г. А. Климов замечает, что данные подобной диахронии едва ли могут быть проверены³, но считает полезным более глу-

¹ Климов Г. А. Основы лингвистической компаративистики. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2016. – С. 41.

² Там же. – С. 44.

³ Там же. – С. 49.

бокое ее изучение. В этом же разделе представлены операционный и интерпретационный аспекты реконструкции, которые в равной степени неразрывно связаны с рассматриваемым процессом.

Реконструированные архетипы, как считает Г. А. Климов, в отличие от продуктов диахронической интерпретации должны максимально отвечать достоверности, но подавляющее большинство все же лишь относительно достоверны; абсолютность же достижима только при верификации в диалекте сравниваемых языков, в письменных памятниках или при наличии заимствований в неродственных языках.

Отдельная проблема, исследуемая автором, – это проблема праязыка, который разные ученые рассматривают как: а) язык с минимальной диалектной расщепленностью (Л. Блумфилд, К. Бругманн, А. Мейе, Р. Кент); б) язык с диалектной расщепленностью (И. А. Бодуэн де Куртенэ, Э. Герман, Ф. Твордделл); в) конфигурация языковой семьи в прошлом (Н. С. Трубецкой, В. Пизани, Э. Косериу). В свою очередь, Г. А. Климов соглашается с тем, что у праязыкового облика не может быть монолитности и единообразия; так или иначе присутствует дифференциация.

В монографии представлены три главных метода лингвистической реконструкции: внешняя («сравнительная») реконструкция (сравнение фактической данности нескольких языковых систем), внутренняя реконструкция (сравнение фактов единой языковой системы) и филологический метод (показания письменных памятников); все они применимы к каждому уровню языковой структуры, и автор описывает их отличия и ситуации, при которых следует обращаться к тому или иному методу. Наиболее ограниченным из них Г. А. Климов считает филологический метод, позволяющий, по его словам, не столько реконструировать, сколько контролировать тенденции языкового развития и расширять объем материала, который потом будет подвергаться внешней или внутренней реконструкции¹. Кроме того, указывается также актуальность экстраполяции результатов изучения одной или нескольких языковых систем для приобретения знаний о некоей другой, поскольку ввиду контактов носителей разных языков возникали вкрапления элементов одних языков в другие. В то время как фонологическая и морфологическая реконструкции успешно развиваются, что проиллюстрировано Г. А. Климовым на ряде примеров, реконструкция синтаксиса весьма осложнена из-за отсутствия эффективных методов. В плане лексической реконструкции подчеркивается тот факт, что нередко лексическим архетипам приходится присваивать усредненные значения, поскольку у семантической реконструкции техника исследования тоже недостаточно совершенна. Автор приходит к выводу, что «чем ближе родственные языки друг к другу, тем больший процент реконструированных праязыковых архетипов падает на долю цельных лексем, генетически совпадающих как по своему корневому материалу, так и по материалу словообразовательных аффиксов», тогда как генетическое расстояние между языками позволяет выстраивать лишь так называемую дальнюю этимологию, что снижает гносеологическую ценность архетипов². Этим обуславливаются трудности этимологического исследования языков изолирующего типа.

¹ Климов Г. А. Основы лингвистической компаративистики. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2016. – 168 с

² Там же. – С. 106.

Ученый утверждает, что релятивная хронологизация и локализация архетипов – это условие принципа историзма. Автор рассматривает их становление и отмечает, что в технике относительной хронологизации сложилось два приема: определение последовательности явлений на временной оси и их синхронизация. Особенно полезны в данном вопросе письменные памятники, приуроченные к тем или иным эпохам; иногда они включают и элементы бесписьменных языков. Среди приемов синхронизации архетипов единого уровня отмечается так называемая групповая реконструкция (особенно в сфере лексикологии). Генетические классификации языков мира, строясь на языковых сходствах, выполняют организующую роль и констатируют исторические взаимоотношения языков. Праязыковую диалектологию автор называет бесперспективной ввиду невозможности установления ее достоверности. Обсуждая проблемы исследования языковой прародины, Г. А. Климов сообщает, что «понятие ее исторически изменчиво и должно быть расчленено в связи с вариацией рассматриваемых хронологических рамок праязыкового состояния»¹.

В монографии также поднимаются вопросы взаимосвязи экстралингвистики и компаративистики. Лексемные архетипы, как отмечает автор, нередко приводят к выводам экстралингвистического характера; в них усматриваются данные, отражающие особенности общества. О них говорят определенные термины, слова, заимствования, понятия. Согласно Г. А. Климову, важна методика, позволяющая прийти к заключениям о природно-географическом и культурно-историческом контексте языкового функционирования, что возможно сделать посредством семантического анализа реконструированного словаря. Социальные контакты особо четко видны по заимствованиям; экономический уклад отражается, например, в терминах скотоводства, земледелия и даже ремесел (металлургии, гончарного производства). Такого рода информацию предоставляют и смежные науки: этнография, история, археология (которая помогает контролировать адекватность семантической реконструкции лексических архетипов и определять некоторые черты культур). Важность экстралингвистики в данном вопросе бесспорна, и многие ученые отмечают необходимость учета ее факторов. Автор говорит о солидарности с С. А. Ромашко, который подчеркивает, что построение абстрактных моделей – это лишь одна сторона исследования, тогда как познание исторической реальности языка позволяет вникнуть в конкретные условия его существования².

В «Заключении» Г. А. Климов анализирует некоторые соображения о перспективах дальнейшего развития методического инструментария исследований в русле компаративистики; целый комплекс методов, рассмотренных им в монографии, заслуживает концентрации особых усилий. Автор вновь отмечает, что синтаксис по-прежнему является достаточно неразвитой сферой компаративистики из-за материальной гетерогенности синтаксических конструкций и что интерес к экстралингвистическому ракурсу исследований слишком низок. Весьма актуальными аспектами в этой области автор называет совершенствование приемов релятивной хронологиза-

¹ Климов Г. А. Основы лингвистической компаративистики. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2016. – С. 143.

² Ромашко С. А. Реконструкция праязыковых процессов и диахроническая социолингвистика // Диахроническая социолингвистика / под редакцией В. К. Журавлева. – Москва: Наука, 1993. – С. 85.

ции и локальных явлений в истории языковой семьи и разработку методов внутренней реконструкции, что позволило бы получить наиболее точную информацию о древнейших этапах истории языковых семей.

Г. А. Климова также беспокоит исследование бесписьменных языков в сфере компаративистики, поскольку в языковой картине мира их подавляющее большинство и они требуют весьма обстоятельной работы. Кроме того, важна ригоризация методики обоснования отдаленных генетических связей языков; это требует соблюдения максимально строгой процедуры доказательства, чтобы не множились некачественно обоснованные гипотезы.

Трудность компаративистики, с точки зрения автора, заключается в том, что компаративисту необходимы глубокие знания в нескольких частных отраслях современного сравнительно-генетического исследования, а не только в сфере своей компетенции. Успех развития теории компаративистики Г. А. Климов видит в более жестком внедрении в ее аппарат идей историзма с учетом принципа системной организации языка и социальных условий его функционирования, что позволит компаративистике превратиться «из истории “распада” праязыка в подлинную историю языковой семьи»¹. Важно при этом избегать прямолинейных обобщений, которые не учитывают специфику исследуемого языкового материала.

Еще В. М. Алпатов в своей статье отмечал, что «в целом подход Г. А. Климова умерен и чужд крайностей»; «безусловно, он предпочитал менее глобальные, но строго доказанные выводы широкомасштабным, но методологически спорным построениям», «скептически относился к любым попыткам установления дальнего родства», считая беспочвенными иберийско-кавказскую, алтайскую и ностратическую гипотезы, а также резко оценивая идеи Н. С. Трубецкого и особенно С. А. Старостина². Не раз на протяжении данной монографии Г. А. Климов напоминает о необходимости строгого следования методам анализа и учета всех возможных данных, пока не будут достигнуты максимальные точность и достоверность. Исследователь несет ответственность, занимаясь научной деятельностью, а она не должна допускать безосновательности. Разумеется, теории имеют право на существование, но не могут, согласно Г. А. Климову, обладать авторитетом без достаточной доказательной базы. Особенно это важно в такой тонкой и полной гипотез науке, как компаративистика, многие сферы которой, в частности касающиеся состояния языков в большой временной удаленности, с трудом поддаются проверке. Именно усовершенствование методологического аппарата и позволит, как считает автор, сделать эту сферу лингвистики свободной от потери сути исследования.

Литература

Алпатов В. М. Лингвистические идеи Г. А. Климова // Вопросы языкознания. – 2009. – № 3. – С. 125–134.

¹ Климов Г. А. Основы лингвистической компаративистики. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2016. – С. 154.

² Алпатов В. М. Лингвистические идеи Г. А. Климова // Вопросы языкознания. – 2009. – № 3. – С. 130.

Климов Г. А. Основы лингвистической компаративистики. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2016. – 168 с.

Ромашко С. А. Реконструкция праязыковых процессов и диахроническая социолингвистика // *Диахроническая социолингвистика* / под редакцией В. К. Журавлева. – Москва: Наука, 1993. – С. 73–86.

References

Alpatov V. M. Lingvisticheskie idei G. A. Klimova [G. A. Klimov's linguistic ideas]. *Voprosy iazykoznanii* [Topics in the study of language], 2009, no. 3, pp. 125–134.

Klimov G. A. *Osnovy lingvisticheskoi komparativistiki* [Principles of linguistic comparativistics]. Moscow: LIBROKOM, 2016. 168 p.

Romashko S. A. Rekonstruktsiia praiazykovykh protsessov i diahronicheskaiia sotsiolingvistika [Reconstruction of protolanguage processes and diachronic sociolinguistics]. *Diakhronicheskaiia sotsiolingvistika* [Diachronic sociolinguistics; ed. by V. K. Zhuravlev]. Moscow: Nauka, 1993, pp. 73–86.

Для цитирования: Басова Т. А., Федуленкова Т. Н. Подход Г. А. Климова к лингвистической компаративистике. Рецензия на книгу: Климов Г. А. Основы лингвистической компаративистики. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2016. – 168 с. (Из лингвистического наследия Г. А. Климова) ISBN 978-5-397-05456-0 (ЛИБРОКОМ) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 5 (98). – С. 238–244. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-5-98-19

For citation: Basova T. A., Fedulenkova T. N. G. A. Klimov's approach to comparative linguistic studies. Book review: Klimov G. A. Principles of Linguistic Comparativistics. Moscow: LIBROKOM, 2016. 168 p. (G. A. Klimov's linguistic heritage) ISBN 978-5-397-05456-0 (LIBROKOM). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2020, no. 5 (98), pp. 238–244. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-5-98-19